

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ УЧИТЕЛЬСТВА В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ (НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ХМАО-Югре)

Исследование социального самочувствия представителей различных социальных общностей является одним из важнейших аспектов социологического анализа тенденций развития российского общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре, выявить зоны социальной напряженности, а также изучить многообразные и противоречивые групповые представления о социальной жизни общества.

Изучением социального самочувствия российские социологи занялись примерно с 80-х гг. XX в. И хотя данный термин уже вошел в науку, однако до сих пор существует проблема четкого определения понятия.

В отечественной социологии можно выделить несколько подходов к определению социального самочувствия.

1. Социальное самочувствие определяется через понятие удовлетворенности человека различными сторонами жизни. Можно даже отметить существование тенденции к отождествлению понятий «социальное самочувствие» и «интегральная удовлетворенность жизнью» [1;6]. Сторонники данного подхода рассматривают социальное самочувствие как своего рода отражение образа жизни и для полноты его измерения стараются учитывать различные сферы жизнедеятельности (например, трудовая, бытовая, социально-политическая).

2. Близким к вышеописанному подходу является концепция, в которой социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны [5].

3. Я.Н. Крупец рассматривает социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности, который носит эмоциональный, а не рациональный характер. Автор предполагает, что социальное самочувствие складывается из трех составляющих: 1) внутреннего состояния человека (состояния его здоровья, настроения, испытываемых чувств: счастья, оптимизма); 2) его оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить); 3) восприятие собственного положения в новых условиях [2].

Таким образом, рассматривая различные дефиниции «социального самочувствия» можно отметить его общие характеристики: оно проявляется в чувствах, эмоциональной реакции на воздействия окружающей среды, зависит от образа жизни и психосоциальных отношений между людьми, а также выступает показателем интегральной адаптированности.

Наше изучение социального самочувствия осуществлялось в рамках социологического исследования «Учительство региона как социально-профессиональная общность», которое проводилось лабораторией региональных исследований СурГПУ на территории ХМАО-Югры. Выборка стратифицированная с пропорциональным размещением. Были выбраны три страты (Центральный образовательный округ, Западный образовательный округ и Восточный образовательный округ). Общий объем выборки – 1200 учителей общеобразовательных школ. Были использованы следующие методы социологической информации: 1) анкетирование; 2) метод фокус-групп, 3) интервьюирование; 4) экспертный опрос представителей департамента образования. Обработка полученной первичной информации осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS 20.

Необходимо отметить, что наше исследование встраивается в более крупную проблему – проблему учительства как социально-профессиональной общности, где гендерный фактор является одним из значимых в определении учительства как социально-профессиональной общности. Социологическое осмысление гендерных особенностей в

определении социального самочувствия учителей дает возможность увидеть и объяснить общее и особенное в жизненных стратегиях, предпочтениях, стиле жизни, ценностных системах мужчин и женщин-учителей.

Одна из важнейших характеристик учительского корпуса – высокая степень феминизации профессии. Женщины, согласно данным государственной статистики и результатам мониторинга экономики образования (по данным на начало 2009/10 г.), составляют 87,6% , а доля мужчин равняется 13,6% от общей численности школьных учителей [4]. Гендерные показатели состава участников нашего исследования среди учителей: общее количество женщин – 91%, мужчин – 9%. Данное распределение по полу учителей зафиксировало более сильную гендерную диспропорцию педагогического сообщества с доминированием женщин в ХМАО-Югре, по сравнению с общероссийскими данными.

Гендерные различия заметны и в возрастных категориях наших респондентов (рис.1).

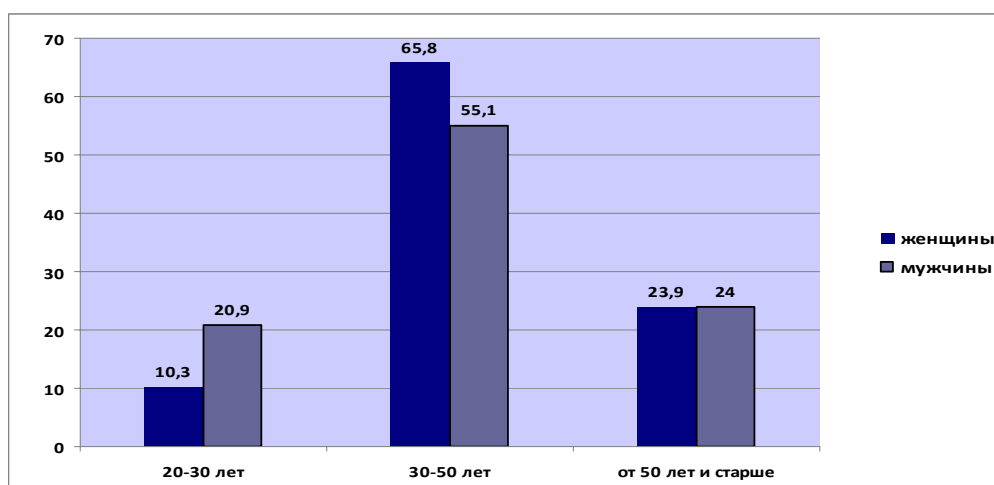

Рис.1 Распределение респондентов по возрастным группам
(в % к числу ответивших)

Из приведенного рисунка 1 можно увидеть, что в возрастной группе от 20 до 30 лет преобладают мужчины – 20,9% мужчин и 10,3% женщин; в группе от 30 до 50 лет преобладают женщины – 65,8% женщин и 55,1мужчин; а в возрастной группе от 50 лет и старше оба пола представлены равномерно – мужчины 24,0% и женщины 23,9%.

Очень важными, с нашей точки зрения, являются данные о распределении респондентов по стажу работы. Анализ полученных данных показывает, что по мере увеличения стажа работы и достижения 20-го рубежа, количество учителей-мужчин и учителей-женщин неуклонно растет. Причем, доля мужчин по нескольким позициям, а именно в периоды с 1 до 10 лет и с 16 до 20 лет, значительно выше, чем доля женщин. После 20 лет работы в школе мы наблюдаем резкое снижение численности учителей-мужчин, их доля падает с 21,9 до 7,3%. Трудно объяснить, почему именно в этот период мужчины покидают стены школы. Можно предположить, что на этот процесс влияет субъективный фактор: возраст, семейные обстоятельства, неудовлетворенность оплатой труда, смена ценностей, профессиональное выгорание и т.д. Кроме того, некоторые исследователи в области гендерной проблематики говорят о существовании определенных барьеров в реализации профессиональной деятельности мужчин и женщин. Утверждается факт того, что само общество представляет мужчинам больше возможностей попробовать себя в другой профессии, в то же время для женщин существуют определенные социальные ограничения [3].

Далее, мы считаем значимым показать данные о количестве детей и семейном статусе наших респондентов. Отмечается, что семейная обстановка влияет на эффективность профессиональной деятельности учителей, а также положительно отражается на их социальном самочувствии. Исследование показало, что 71,1% женщин и 74,0% мужчин состоят в браке. Примечательно, что мужчины демонстрируют наибольшую удовлетворенность своим семейным статусом, чем женщины: «удовлетворены» – 92,6% мужчин и 77,8% женщин, «не удовлетворены» – 7,4% мужчин и 22,2% женщин (табл.1).

Таблица 1

Респонденты об удовлетворенности своим семейным статусом
(в % к числу ответивших)

Скажите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы семейным статусом?	Пол	
	Женский	Мужской
Да	41,5	54,3
Скорее да, чем нет	36,3	38,3
Скорее нет, чем да	13,6	5,3
Нет	8,6	2,1
Итого	100,0	100,0

По данным нашего исследования, нет детей у 15,4% женщин и 19,8% мужчин, одного ребенка имеют 34,9% женщин и 35,4% мужчин, двух соответственно имеют 43,6% женщин и 33,3% мужчин, трех и более – 6,1% женщин и 11,5% мужчин. Как можно заметить, многодетными наших учителей не назовешь, что отражает демографическую ситуацию в целом по стране.

Одним из важных показателей определения социального самочувствия учителей является фактор удовлетворенности избранной ими профессией. Для раскрытия этой темы в анкете было выделено несколько вопросов: «Удовлетворены ли Вы в целом избранной профессией?» и «Как Вы оцениваете свою профессию по сравнению с другими?».

Сравнение ответов наших респондентов указывает на бóльшую удовлетворенность избранной профессией учителями-мужчинами, чем учителями-женщинами (39,8 к 28,9%). Позицию «Профессия учителя намного лучше других» разделяют 34,1% мужчин и 30,4% женщин. Возможно, в этой относительно «автономной» от условий и общественного мнения оценке мужчины придают смысл и оправдание избранному виду деятельности.

Показательно, что, несмотря на сравнительно низкую оценку престижности профессии учителя со стороны общества, 48,6% учителей-женщин и 47,4% учителей-мужчин не сомневаются в выборе профессии и не

пожелали бы ее поменять, даже если бы им была предоставлена такая возможность. Вместе с тем, 35,5% учителей-женщин и 32,6% учителей-мужчин хотели бы сменить место работы, а 15,7% женщин и 20,0% мужчин затруднились с ответом. Анализируя данную позицию наших респондентов, мы обнаружили противоречие между удовлетворенностью профессией и работой, что может свидетельствовать о желании сменить работу в связи с неудовлетворенностью условиями труда: формами отчетности, уровнем нагрузки, графиком работы, оплатой труда и т.д.

Примечательно, что респонденты-мужчины в три раза чаще, чем женщины указывали, что причиной выбора работы в школе выступает уровень заработной платы (13,2 к 4,6%). Данный выбор можно объяснить тем, что учителя-мужчины демонстрируют наибольшую удовлетворенность уровнем своей заработной платы: «удовлетворены» – 51,8% мужчин и 38,9% женщин, «не удовлетворены» – 48,2% мужчин и 61,1% женщин. Степень удовлетворенности доходами семьи наших респондентов зафиксирована в таблице 2.

Таблица 2

Респонденты о доходах своей семьи

(в % к числу ответивших)

Как бы Вы охарактеризовали денежные доходы Вашей семьи?	Пол	
	Женский	Мужской
Денег хватает на все, чтобы ни в чем себе не отказывать (автомашина, квартира, земельный участок, отдых на курортах мира и т.д.)	3,6	4,2
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор, стиральная	21,6	22,9

машина, мебель и т.д.) не вызывает у нас трудностей		
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом	61,5	62,5
Денег хватает только на продукты питания и коммунальные услуги	12,6	10,4
Денег не хватает даже на питание, не говоря уже об остальном	0,7	-
Итого	100,0	100,0

Как видно из таблицы 2, для большинства учителей и их семей денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды (61,5% женщин и 62,5% мужчин), однако более крупные покупки им приходится откладывать на потом. Только 21,6% женщин и 22,9% мужчин ответили, что доходы в их семьях позволяют им покупку большинства товаров длительного пользования. Однако есть и те, которым денег хватает только на продукты питания и коммунальные услуги – 12,6% женщин и 10,4% мужчин. Отметим, что имеются и такие женщины, кому денег не хватает даже на питание, в отличие от мужчин, коих в данной категории не нашлось.

Таким образом, анализ таблицы 2 говорит о схожести уровня жизни, как мужчин, так и женщин. Однако степень удовлетворенности доходами своей семьи у учителей-мужчин чуть выше, чем у женщин. Выше у мужчин и доля оптимизма по поводу улучшения уровня жизни. Так, на вопрос «Как Вы думаете, Вы (Ваша семья) сможете в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни?» 54,0% мужчин и 41,9% женщин дали ответ «Да». К сожалению велика доля тех, кто не верит в повышение своего уровня жизни и среди них больше всего женщин – 58,1 к 46,0%. Кроме того, индекс удовлетворенности жизнью в целом¹ у мужчин (0,4) выше, чем у женщин (0,3).

Учитель в процессе своей повседневной деятельности включен в сложную систему взаимоотношений, как с учащимися, так и внутри своего трудового коллектива. Межличностные отношения, определяемые как взаимосвязи между людьми, проявляющиеся в характере и способе взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения, имеют огромное значение в определении социального самочувствия. Наше исследование показало, что учителя-мужчины особых трудностей в общении в «чисто» женском коллективе не испытывают. Отвечая на вопрос «Легко ли складываются Ваши отношения с коллегами?» 30,5% мужчин и 25,3% женщин дали ответ «Очень легко». Вариант «В общем, легко» выбрали 67,4% мужчин и 69,1% женщин. Есть незначительная доля тех, кто ответил «чаще всего непросто» – 0,3% женщин.

К предложенному вопросу «Считаете ли Вы, что администрация школы адекватно оценивает Вашу работу?» респонденты отнеслись следующим образом: 48,7% женщин и 58,9% мужчин дали ответ «Да, всегда», а позицию «Не всегда» выбрали 48,5% женщин и 37,9% мужчин. Таким образом, мы видим, что мужчины демонстрируют более высокую удовлетворенность взаимоотношением и с коллегами, и с администрацией школы.

Следует отметить, что наши респонденты высоко оценивают и взаимодействие с учащимися. «Полностью удовлетворены» отношениями с учащимися 95,9% женщин и 96,7%, «не удовлетворены» – 4,1% женщин и 3,3% мужчин.

Активная роль учителя как агента социализации хорошо изучена в социологии. Он не только обучает набору инструментальных навыков, но и транслирует корпус жизненных и культурных ценностей, необходимых для формирования социальной позиции индивида как самостоятельного субъекта социального действия. Анализ ценностей учителя, играющего ключевую роль в школьном образовании и воспитании, дает представление о том, какие

ценности транслируются новому поколению по данному каналу социализации.

Если рассмотреть наиболее значимые жизненные ценности, на которые указали наши респонденты, то можно увидеть, что ответы между мужчинами и женщинами распределились неравномерно. По числу наиболее значимых ценностей для респондентов-женщин на первом месте находятся – семья и дети (96,5%), на втором – здоровье (93,4%), на третьем – работа по душе (65,5%), на четвертом – личная безопасность (33,3%) и пятое отдано образованности и профессионализму (32,4%). У мужчин ведущие позиции в иерархии жизненных ценностей занимают: 1) здоровье (94,8%); 2) семья и дети (88,5%); 3) работа по душе (58,3%); 4) деньги, материальные блага, свое дело и бизнес (38,5%); 5) любовь, интимные отношения (29,2%). Такие ценности, как получение удовольствий, красота и прекрасное, престиж слава и власть получили наиболее низкие позиции. Исходя из полученных данных, мы видим, что, несмотря на различие позиций наших респондентов, все же есть и схожесть взглядов. Так, на третьем месте, как для мужчин, так и для женщин выступает позиция – работа по душе, что говорит о значимости выбранной профессии учителя вне зависимости от пола.

Следует отметить, что учительство всегда отличалось своим равнодушным отношением к проблемам общества. Являлось и является своеобразным индикатором общественного мнения о переменах, происходящих в обществе. Необходимой для исследовательских задач являлась информация об отношении наших респондентов к процессам наиболее вызывающим у них беспокойство. Для раскрытия этой темы было предложено ответить на вопрос, «Какие процессы в обществе вызывают у Вас беспокойство?». Поскольку вопрос был поливариантным, мы сочли необходимым показать «пятерку» наиболее значимых проблем для наших респондентов. С нашей точки зрения, это может явиться неким показателем решенных и нерешенных вопросов, касающихся нашего региона (табл.3).

Таблица 3

Респонденты о процессах в обществе,
вызывающих у них наибольшее беспокойство
(в % к числу ответивших)¹

«Какие процессы в обществе вызывают у Вас беспокойство?»	Пол	
	Женский	Мужской
Бюрократическая система управления образованием	52,9	61,1
Ухудшение ситуации в образовании	45,1	52,6
Рост социального расслоения	33,4	37,9
Наркомания, алкоголизм	33,3	27,4
Безразличие государственных чиновников к судьбам людей	31,0	36,8

Как видно из таблицы 3, больше всего учителей, как женщин, так и мужчин, беспокоят процессы, происходящие в системе образования. Причем, учителя-мужчины проявляют большую обеспокоенность, чем учителя-женщины. Также равнодушны учителя к проблемам наркомании и алкоголизма – 33,3% женщин и 27,4% мужчин. Более значимой в обществе проблемой для мужчин является проблема безразличия государственных чиновников к судьбам людей – 36,8% мужчин и 31,0% женщин.

Среди менее значимых проблем, выделяемых нашими респондентами, на первое место можно отнести проблему «политической нестабильности», причем доля мужчин здесь меньше (3,1 к 1,1%). Мужчины демонстрируют большую заинтересованность, чем женщины говоря о такой проблеме, как «ущемление демократических прав и свобод граждан» – 3,6% женщин и 6,3% мужчин. Вопрос «неразвитости сферы культуры и досуга» беспокоит в равной степени, как мужчин, так и женщин – 9,9% женщин и 9,5% мужчин. Впрочем, нельзя на основе приведенных данных думать, что учителя безучастны в отношении этих проблем. Можно предположить, что данные

процессы, выделяемые нашими респондентами как менее значимые, находятся в числе более или менее решенных проблем, касающихся нашего региона.

Таким образом, проведенный практический анализ социального самочувствия учителей в ХМАО-Югре сквозь призму гендерного измерения показал, что, существуют незначительные различия в оценках учителями-женщинами и учителями-мужчинами удовлетворенности профессией, материальным положением, профессиональной деятельностью, семейным статусом, межличностными отношениями на работе и т.д. Вместе с тем, нельзя не отметить, что, что группа учителей-мужчин выделяется из общего массива по своим характеристикам. Их отличает в основном бóльшая удовлетворенность избранной профессией, более прочная уверенность в завтрашнем дне, наконец, достаточная удовлетворенность социально-психологическим взаимодействием с коллегами, администрацией, учащимися – распространенность чувств надежды, оптимизма, энтузиазма, радости от работы.

В целом, представленные незначительные расхождения во взглядах мужчин и женщин на те или иные проблемы в различных сферах жизнедеятельности можно охарактеризовать как гендерно-нейтральные, не вызывающие тревогу с точки зрения эффективной реализации профессиональной деятельности учителем.

Литература

1. Давыдова, Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи // Е. В. Давыдова. – М.: Институт социологии РАН, 1992. – 32 с.
2. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143 – 144.
3. Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда // И. О. Мальцева, С. Ю. Рощин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 295 с.

4. Мониторинг экономики образования <...>: Электронный ресурс. – Режим доступа: [http:// education-monitoring.hse.ru](http://education-monitoring.hse.ru).
5. Орлова Л. А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 88 – 94.
6. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 51 – 55.

Ольховикова О.А.,

г. Екатеринбург

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ПАРАДОКСАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В процессе становления постсоветской Российской федерации произошел коренной перелом в мировоззрении. Религия, вытесненная на периферию общественной жизни в советский период, стала одним из институтов, способных помочь людям в период аномии. Ж. Тощенко отмечал, что в настоящее время мы являемся очевидцами массового участия людей в праздниках, в ритуальных шествиях, массовом присутствии при освещении всех и всяческих событий [1].

Религиозное сознание – как таковое не стало преобладающим в постсоветском обществе, но массовое обращение в религии, к ритуалам и праздникам, которые были запрещены во времена СССР, возможно, является показателем религиозности людей. Однако насколько такая вера является истинной, или она была данью культурному наследию - остается открытым вопросом. Позиция россиян была, возможно, культурно-исторический феноменом, нежели религиозным. Это говорит о попытке людей найти некое «психологическое» убежище – в религии, церкви, в вере.

Верующими в современной России себя называют 40— 60% населения. Но обязательные обряды (молитва, регулярное посещение церкви и т.д.) исполняют только 5—10%. Любопытен также факт, фиксируемый